УДК 17.035.12

Н.Ф. Зюзов
Сыктывкар

АЛЬТРУИЗМ И БЕСКОРЫСТНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ Э. МАНГОНЕ «ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДИХОТОМИИ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА: ОБЩЕСТВО, ОТНОШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»)

Цитирование: Зюзов Н.Ф. Альтруизм и бескорыстный рационализм (размышления над книгой Э. Мангоне «За пределами дихотомии альтруизма и эгоизма: общество, отношения и ответственность») // Наследие. 2021, № 1(18). – С.65–70.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.4>

Citation: Zyuzev N.F. *Al'truizm i beskorystnyj racionalizm (razmyshleniya nad knigoy E. Mangone «За пределами дихотомии альтруизма и эгоизма: obshchestvo, otnosheniya i otvetstvennost'»)* [Altruism and selfless rationalism (reflections on the E. Mangone's book «Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship, and Responsibility») // *Nasledie* [Heritage]. 2021, No. 1 (18). – pp.65–70.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.4>

Книга Эмилианы Мангоне является попыткой представить современный взгляд на теорию альтруизма. Наиболее спорной в ее концепции видится некоторая двойственность во взгляде на перспективы теории рационального выбора в объяснении и обосновании альтруизма как практически реализуемой идеи. Ее скептицизм в этом отношении можно подвергнуть сомнениям. Альтруизм, если говорить о нем как об организованном процессе, вовлекающем в него широкие группы населения, необходимо включает в себя рациональность как ключевой элемент. В этом смысле можно обратиться к работам Элино́р Остром, в которых на основе рациональной модели «дилеммы заключенных» анализируется практика решения проблем с общими природными ресурсами. В успешных случаях, как показывают ее выводы, сообщества действовали способом, близким к этике ответственности Мангоне.

Ключевые слова: Эмилиана Мангоне, этика ответственности, теория рационального выбора, Элино́р Остром, альтруизм.

Zyuzev N.F. Altruism and selfless rationalism (reflections on the E. Mangone's book «Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship, and Responsibility»)

Emiliana Mangone's book is a largely successful attempt to provide a new perspective on the theory of altruism. She presents a comprehensive overview of the sociological

interpretations of altruism and then offers her own version of the theory in the form of ethics of responsibility. There is certain ambiguity in her argumentation concerning the applicability of the rational choice theory to explaining and justifying altruism as a feasible and practically efficient idea. However, this uncertainty can be resolved in favor of rationality as an essential part of altruistic behavior. Altruism as an organized practice involving large groups necessarily includes rational deliberation as a key factor to its success. For instance, Elinor Ostrom uses the «prisoners' dilemma» framework in her analysis of how various communities across the world tried to deal with the common-pool resources problem. In successful cases, as her findings show, communities acted in the manner close to Mangone's ethics of responsibility.

Key words: Emiliana Mangone, ethics of responsibility, rational choice theory, Elinor Ostrom, altruism.

Новая работа Эмилианы Мангоне практически исчерпывающе представляет теоретическую сторону альтруизма – в том виде, в каком он возникал и дискутировался в истории философской, этической и социологической мысли. Более того, она принимает дерзкую и во многом удачную попытку сформулировать собственный подход к альтуризму, реинтерпретируя его в форме «этики ответственности», имея в виду необходимость совместной деятельности населения по решению актуальных проблем современности, например, экологических. Для отечественного читателя особенно важно то, что теоретическое вдохновение в этом отношении она черпает из работ Питирима Сорокина по творческому альтруизму. Вместе с тем эта книга наводит на размышления о том, почему альтруизм, при всей привлекательности этого учения, всегда находился на периферии научной дискуссии. В этом нельзя не усмотреть некий скептицизм относительно ресурсов альтруизма в плане его практической реализуемости и эффективности. Что-то неладно в самой идее альтруизма как массового явления? Или просто не было предложено эффективной версии альтруизма?

Мангоне, говоря об альтруизме, подразумевает под этим явлением социальные отношения. Это важная оговорка, т.к. иначе все остается на уровне личных установок, индивидуальной благотворительности и частных случаев «праведничества». Задача автора – показать, как альтруизм может функционировать в качестве преобразующей жизнь всего общества социальной сети. Индивидуальные случаи альтруистов и праведников эту задачу не решают. Между тем в плане связи между «личным» альтруизмом и альтруизмом как «социальными» отношениями существует некое напряжение, можно даже сказать, «несовместимость», которая никогда (и сам исторический обзор, проведенный Мангоне, это еще раз демонстрирует) вполне не осознавалась.

Суть здесь в том, что альтруизм как бескорыстная забота о других, самопожертвование и отказ от собственных интересов в пользу «ближних» парадоксальным образом не подразумевает взаимности – во всяком случае в прямом и неусложненном смысле. Ведь если вы отдаете последнее другому и он отдает свое «последнее» (пусть даже это «последнее» не более чем чувство искренней и смиренной благодарности) вам – это рациональный обмен, а значит, элемент «бескорыстия» бесследно улетучивается, аннигилируя и сам альтруизм. Если это односторонняя дорога (вы отдаете без обратной связи, как в черную бездну), то отношения не возникают и ваш удел – личное самопожертвование без конца. Не говоря уже о том, что есть

масса других возражений; например, неравномерный «обмен» должен рассматриваться как «эгоизм» со стороны «недодающего», или «недовкладывающего», в эти отношения. Более того, подавляющее большинство людей будет сопротивляться неравномерным отношениям, т.к. они понимают подобного рода ситуацию как отношения зависимости, т.е. ущемления собственной свободы, или даже как прямую и сознательную попытку их порабощения. В любом случае искреннее альтруистическое побуждение не трансформируется во взаимоотношения этого рода – в силу как логических, так и психологических препятствий.

Косвенно этот парадокс отражается у Мангоне в ее двойственности относительно рационального элемента в альтруизме. Вначале она исключает его, но далее допускает стратегию «ограниченного» рационального выбора, что, очевидно, ближе к истине: чисто альтруистические отношения, как, вероятно, и чисто эгоистические, в реальности вряд ли возможны [Mangone, 2020, p.181]. По нашему мнению, теория рационального выбора может вполне эффективно работать и в случае альтруизма, причем не в «ограниченной», в полномасштабной форме. При этом подобный подход в точности соответствует той «этике ответственности», которую Мангоне представляет как настоятельно необходимую форму современного альтруизма. Это этика совместного ответа общества тем серьезным вызовам, перед которыми сегодня стоит человечество.

Классическая постановка этой проблемы принадлежит Гаррету Хардину и изложена в его «Трагедии общин» [Hardin, 1968]. С тех пор на эту тему написана масса трудов. Наиболее известными и признанными в этом отношении являются труды Элинор Остром, которая исследовала, как практически решались подобные проблемы в разных сообществах и в разных странах мира [Ostrom, 1990]. Ее модель объяснения, почему в том или ином случае местные общества добивались успеха в нормализации природных катаклизмов, является в основе своей рациональной. Центральным приемом в ее анализе оказалась «дилемма заключенных» – метод, который подразумевает, что рационально мотивированное сотрудничество, а не эгоизм является наиболее эффективным средством спасения в критической ситуации. Удобство этой модели в том, что «трагедия общин» легко формализуется как «дилемма заключенных», где только отказ, хотя бы частичный, от эгоистических интересов может привести к взаимно приемлемому исходу дела. Однако, и Остром, кстати, тоже указывает на это, эгоистические устремления всегда сохраняют свою силу и энергию. Как отмечает в своей известной работе Манкур Олсон, на которую ссылается Остром, чтобы люди действовали в своих общих интересах, необходимо либо чтобы эта группа была очень мала, либо чтобы она действовала под давлением и принуждением [Olson, 1965]. Вся дискуссия, продолжающаяся вокруг этой проблемы уже несколько десятилетий, показывает, насколько трудно найти ее практическое разрешение; сам Хардин, кстати, в более поздних работах высказывал мнение о том, что существуют только две альтернативы разрушению общих ресурсов: частное владение или социализм. Ни одна из этих альтернатив не предусматривает свободного пользования ресурсами группой лиц с разными интересами. Остром тем не менее доказывает, что альтернатива пессимистическим вариантам решения подобных дилемм существует. «Главный вопрос данного исследования – как группа агентов, находящихся в ситуации взаимозависимости, может организовать и координировать

свои действия ради постоянной совместной выгоды, когда все сталкиваются с соблазнами халявы, уклонения [от ответственности] или других оппортунистических действий» [Ostrom, 1990, p.29]. Стоит еще раз подчеркнуть, что успешное сотрудничество по вопросам общих ресурсов – как на это указывает Остром – необходимо включает в себя отказ от эгоистических уловок и маневров, но вместе с тем требует тщательного расчета всех затрат и выгод, касающихся конкретного проекта. Однако такой расчет нельзя сводить к сугубо рыночной рациональности: «Ситуации РОП [ресурсов общего пользования] редко побуждают участников ... к той же эффективности, как конкурентные рынки. Также не существует какой-то одной переменной, такой как рыночная цена, которая может быть использована в качестве основы для принятия рациональных решений в условиях РОП. Простое преследование краткосрочной максимизации прибыли как реакция на рыночную цену единицы ресурса может в условиях РОП оказаться именно той стратегией, которая разрушит РОП, оставив всех в худшем положении. Немонетизированные отношения могут иметь важное значение» [Ostrom, 1990, p.207].

Возможно ли найти решение этой дилеммы, сохраняя и баланс в отношениях, и истинно альтруистическое начало в них? Дальнейшее является попыткой предложить вариант, в котором оба эти требования удовлетворены, но для этого придется отказаться от прямолинейного понимания альтруистических отношений (если и реализуемых на практике, то неустойчивых и непригодных к большим проектам) как двусторонних – в пользу трехсторонних. Философы часто обращаются к семье как прототипу отношений бескорыстных и исполненных взаимной любви. Однако и отношения в семье далеко не однородны. Брачные связи между супругами можно также – а возможно, и в большей мере – интерпретировать как контрактные, т.е. основанные на рациональном расчете; по крайней мере, элемент расчета в них весьма значителен. Другое дело – отношения родителей к детям. Здесь рациональный расчет неуместен, а если и присутствует, то только в незначительной мере – как ожидание поддержки от детей в старости; но, как правило, чувство родительской любви далеко превышает все сопутствующие расчеты. Родители могут сводить сче-ты друг с другом, но вынуждены забывать взаимные обиды и самоотверженно сотрудничать, когда дело доходит до детей. Иначе говоря, мы здесь находим модель если не идентичную, то близкую к искомой: когда присутствует факт бескорыстного сотрудничества; когда «получающая» сторона испытывает только благодарность, без негативных эмоций, т.к. главный «приобретатель» блага (ребенок) является третьей стороной; и когда «дающий» – по той же самой причине – не чувствует себя ущемленным.

Эта схема может быть рассмотрена в контексте взглядов Сорокина на различные типы отношений. Он противопоставляет договорные отношения (как основанные на рациональном расчете) семейным, или абсолютно бескорыстным отношениям [Sorokin, 1947, 1967]. Однако в этом есть определенное противоречие: как только что было сказано, семейные отношения представляют собой соединение рационального и иррационального. Если еще больше расширить перспективу, то в структуре семейных отношений можно найти параллели с разными популярными тенденциями в интерпретации альтруизма. Две из них заслуживают особого внимания в данной дискуссии: это биологический и реципрокный (reciprocal) виды альтруизма. Био-

логический альтруизм основан на принципе естественного отбора. Согласно *правилу Гамильтона*, альтруистическому гену отдается предпочтение, если выгоды от альтруистического поведения для реципиента перевешивают издержки для донора [Hamilton, 1964]. В эту формулу также входит коэффициент родства между двумя сторонами. Правило Гамильтона объясняет родительский альтруизм, а также роль альтруистического поведения среди братьев и сестер и более дальних родственников: «[В] мире наших модельных организмов, поведение которых определяется строго генотипом, вполне естественно, что никто не готов пожертвовать своей жизнью ради одного человека, но каждый жертвует ею, если сможет таким образом спасти более двух братьев, или четырех сводных братьев, или восьми двоюродных братьев...» [Hamilton, 1964, p.16].

Реципрокный альтруизм возникает на рациональном уровне (например, в отношениях между супругами). Необходимым условием для этого вида альтруизма является регулярное, более чем однократное взаимодействие индивидов. Изначально он был предложен Робертом Триверсом, основная идея которого указывает на тот факт, что простые формы альтруизма (низкие затраты и большие выгоды) широко распространены не только среди людей, но и среди животных [Trivers, 1971]. Например, птицы подают предупреждающие сигналы в сезон размножения, когда это функционально необходимо, но затем продолжают делать это и позже, просто как «бесплатный подарок», что явно выводит эту привычку за рамки чисто биологического явления. Причиной такого рода действий является простое ожидание того, что услуга будет с лихвой отплачена позднее. Усилия легки, но отдача может быть большой.

И биологическому, и взаимному альтруизму противопоставляется «истинный» альтруизм, т.е. альтруизм, не мотивированный ни биологически, ни рационально. Собственно, когда Сорокин говорит о расширении семейных отношений на все общество, он приходит именно к этому, третьему типу солидарности, при котором люди готовы к самопожертвованию без «материально ощутимой» мотивации. Другое дело, что ему не удается основательно аргументировать эффективность и реалистичность своего подхода; примеры с «моравскими братьями» и другими мелкими религиозными группами не в счет. Иными словами: «истинный» альтруизм весьма впечатляющ, когда речь идет, например, о щедрых филантропах, служащих общественным интересам, но они мало что могут сделать в деле формирования устойчивых и массовых отношений альтруистического типа, оставаясь единичными случаями нравственного героизма.

И все же героический элемент может играть существенную роль в альтруизации общества, и это не теоретическая фантазия, а факт, наблюдаемый в реальной жизни. Акты самопожертвования со стороны общественных лидеров (возможно, даже обычных людей, как это было в Тунисе во время самосожжения Мохаммеда Буази-зи) способны создать альтруистический тип отношений – даже в условиях репрессивных политических режимов. Классический пример в этом отношении – деятельность Махатмы Ганди. Это был исключительный случай, когда человек, принявший на себя колоссальные личные риски, стал инициатором массового освободительного движения, безусловно, альтруистического в существенном своем компоненте, по-

скольку участие в нем ставило любого человека под угрозу репрессий. Более свежий пример – это Нельсон Мандела, прошедший десятилетия в заключении, но ставший символом борьбы против апартеида.

Остается серьезный вопрос об устойчивости альтруистических отношений уже после того, как сама проблема решена (удовлетворены политические требования или урегулирована экологическая катастрофа). Впрочем, об урегулировании тех глобальных проблем, о которых говорит автор книги, говорить приходится лишь в долгосрочной исторической перспективе, а потому с ответом на означенный вопрос можно и повременить. Кроме того, можно с уверенностью сказать, что вслед за сегодняшними проблемами возникнет масса новых, так что причины для возникновения и стимулирования альтруистических отношений будут всегда. А во-вторых, ряд социологических исследований последнего времени показывают, что общественные практики, раз установившись, сохраняют свою динамику даже после того, как уходят в прошлое те причины и мотивы, что вызвали их к жизни. Здесь можно сослаться, например, на известные исследования Энн Свидлер [Swidler, 1986, 2003]. В любом случае, по всей видимости, главной и наиболее трудной задачей остается формирование альтруистических отношений. Если же они докажут свою эффективность, то их устойчивость в будущем тем самым будет уже практически гарантирована.

Литература

- Hamilton W.D.* The genetical evolution of social behaviour // *Journal of Theoretical Biology*. 7(1), 1964. – Pp. 1–16.
- Hardin G.* The Tragedy of the Commons // *Science, New Series*, 162(3859), 1968. – Pp. 1243–1248.
- Mangone E.* Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship, and Responsibility. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2020.
- Olson M.* The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965.
- Ostrom E.* Governing of the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990.
- Sorokin P.A.* Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics. New York: Harper & Brothers, 1947.
- Sorokin P.A.* The Ways And Power of Love: Types, Factors, and Techniques of Moral Transformation. Chicago, IL: H. Regnery, 1967.
- Swidler A.* Culture in Action: Symbols and Strategies // *American Sociological Review*, 51, 1986. – Pp. 273–286.
- Swidler A.* Talk of Love: How Culture Matters. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2003.
- Trivers R.L.* The Evolution of Reciprocal Altruism // *Quarterly Review of Biology*. 46, 1971. – Pp. 35–57.